

Сергей Степашин:
«России еще предстоит строить и строить гражданское общество. А потом – как у нас это любят – налаживать и перестраивать»

Проблемы становления гражданского общества в России, роль и перспективы создаваемой Общественной палаты, переход от выборов губернаторов и глав субъектов Федерации к их назначению, административная и ряд других важных реформ – это далеко не весь перечень тем, которые сегодня занимают умы россиян. Своим мнением по ряду наиболее острых проблем современной России в беседе с главным редактором журнала «Признание» С.А. Абакумовым поделился председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин.

– Как Вы относитесь к принятому по инициативе Президента РФ Федеральному Закону об Общественной палате? Насколько реальны в наших российских условиях – условиях всесилья госаппарата, положения законопроекта об осуществлении гражданского контроля над деятельностью исполнительной ветви (правда, только на уровне министерств и региональных государственных органов), прове-

дения общественных экспертиз важнейших законопроектов, принимаемых Госдумой и т.д.?

– Во время обсуждения в Государственной думе закона об Общественной палате многие говорили о необходимости контроля бюджетных средств, по сути дела – народных средств. А этим, как вы знаете, занимается Счетная палата. Я полагаю, что именно эту часть работы Общественной палаты мы готовы выполнять профессиональ-

но, четко, прозрачно и с удовольствием будем, в хорошем смысле, использовать трибуну Общественной палаты как органа общения между властью и населением – чтобы люди действительно знали, а что на самом деле у нас со средствами, куда они идут, эффективно-неэффективно расходуются, разворачиваются-не разворачиваются. Не домыслы и слухи, а прямой разговор. Поэтому для нас это хорошее подспорье. Я двумя руками при-

ветствую создание этого органа в стране. А теперь – что касается общественных экспертиз законопроектов. Общественная палата, по Конституции, не имеет права законодательной инициативы, да и не надо. Она может, должна, и, наверное, станет органом, который проводил бы экспертизу. На предмет адаптированности законопроекта к условиям жизни, на предмет его коррупционности и на предмет последствий принятых законов – то, чего у нас длительное время не было. Кстати, Счетная палата этим тоже последнее время стала заниматься. Вот здесь роль Общественной палаты, поверьте мне, незаменима.

– Если результаты общественных экспертиз и проверок деятельности исполнительных органов власти будут попадать только в ГД или возвращаться в проверяемые министерства и ведомства, а не направляться в Счетную палату, Контрольное управление Президента или напрямую в суды или прокуратуру, то насколько функционально эффективна будет Общественная палата, насколько реальны будут ее возможности? Не станет ли она просто декоративным органом?

– Я вижу силу, вес Общественной палаты в ее авторитетном составе, действительно профессиональном, представляющем людей известных, уважаемых. Но одновременно и в некоем наборе полномочий, которые трансформируются в механизм их реализации. Безусловно, наличие авторитетных, уважаемых, честных, порядочных, известных людей – фактор, побуждающий граждан верить новому общественному органу. Что касается полномочий, я не думаю, что Общественная палата должна подменять государство, «влезать» в функции исполнительной власти. Общественная палата – это как бы голос населения, это обратная связь власти с гражданами, то, чего сегодня на самом деле очень не хватает. Вы обратите внимание: когда Президент проводит ежегодные телевстречи с населением, поступает очень много вопросов, ответы на которые, казалось бы, очевидны, но люди ожидают услышать их от главы государства. Вот Общественная палата во многом могла бы взять на себя именно эту функцию. И еще: мне кажется, она должна быть не карманной, не ручной, а зубастой и в

чем-то – оппозиционной. И это очень важно, потому что государство должно видеть свои ошибки как бы со стороны, понимая, что слышит о них от одного из самых авторитетных общественных органов страны. А насчет возможной декоративности Палаты – я бы так сказал. Палата должна иметь рычаги. Их, по крайней мере, два. Первый – это, конечно, обладание всей информацией, доступной, открытой. И по бюджету, и по экономике, и по деятельности силовиков, и по деятельности, извините, олигархов. Второй – это диалог. Диалог с Президентом, с Правительством, диалог равных партнеров. Вот два важнейших рычага, которые, безусловно, смогут доказать состоятельность этого органа. А его действенность будет тем выше, чем эффективнее будут решаться важнейшие блоки вопросов. Первый и основной блок – это защищенность людей. В буквальном смысле. В том числе иногда и от власти. И, прошу прощения, от дураков. Сюда же относится социальная, финансовая защищенность. Вот сейчас важнейшая тема – это монетизация льгот. Я думаю, Общественной палате нужно посмотреть, везде ли это сработало. Или бесплатное медицинское обеспечение. Везде и все ли сработало и тут? 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Все ли всем пришло? И не надо этого чураться. Второй блок – это, конечно, бюджет страны. Третий – это взаимоотношения Общественной палаты и силовиков. Чтобы эта тема из спекуляций перешла во взаимодействие.

– Кто, по вашему мнению, имеет право быть рекомендованным или избранным в состав Общественной палаты? На сегодня ситуация выглядит следующим образом: одна треть ее членов должна быть практически назначена Президентом, с этим все ясно и понятно. А вот остальные две трети, согласно законопроекту, избираются из числа представителей общероссийских общественных организаций и из регионов через окружные выборные конференции. Удастся ли таким образом сформировать однородный по своему профессиональному уровню, опыту работы с властными структурами и, наконец, просто не ангажированный какими-либо партиями, финансово-промышленными группами и прочими подобными структурами дееспособный и независимый состав Общественной палаты?

– Сложный вопрос – кто должен быть номинирован в Общественную палату? Я бы хотел видеть там людей, подобных Андрею Дмитриевичу Сахарову, Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, из ныне живущих – конечно, Даниила Гранина. Это мой земляк, прекраснейший писатель, которого я знаю по его работе. Это четкий, принципиальный, честный, по-настоящему нравственный человек. Такие люди – совесть нации. Если Общественная палата будет восприниматься именно так, то в массовом сознании она станет отнюдь не декоративным органом, а организаци-

Беседа между С.В. Степашиным и С.А. Абакумовым, как всегда, откровенна и конструктивна

Сопредседателя Попечительского Совета Национального гражданского комитета по взаимодействию с силовыми ведомствами, правоохранительными, законодательными и судебными органами, председателя Счетной палаты РФ приветствуют воины спецподразделения в Чечне

ций («Газпром», РАО «ЕЭС» и т.п.) или с избранными населением губернаторами и мэрами и главами крупнейших частных концернов?

– В 1993 году, помнится, когда я работал в Верховном Совете, мы спорили с тогдашним главой администрации Президента Сергеем Филатовым по этому вопросу. Он был сторонником выборности, я – нет. На нынешнем этапе назначение губернаторов с учетом мнения законодателей – нормальное явление. Посмотрим, что будет дальше. Мы все с вами убедились, что сегодня подчас представляют собой выборы, сколько они стоят, как это делается через пиар и СМИ и как потом зачастую мучаются люди, которые, казалось бы, сумели сделать правильный выбор. Приходится слышать, что отправная точка преобразований – Беслан. Представляется, однако, что эта трагедия – оселок, на котором самым драматическим образом проявилась неэффективность формировавшегося в постсоветские годы государственного управленческого механизма. Могут сказать: если Беслан – это наше «11 сентября»,

ей, способной от имени общества контролировать то, что еще недавно рассматривалось у нас как некая запретная зона. Я имею в виду контроль над силовыми структурами. Но я бы не перегибал палку. Мне кажется, что Общественная палата могла бы занять здесь несколько иную нишу, которой у нас пока нет. Это формирование доверия населения к спецслужбам, особенно в подходе к такой деликатной и тяжелой для нас проблеме, как борьба с терроризмом. Я могу привести пример Швеции. Там, не дай бог, заметит гражданин что-то подозрительное он немедленно доложит в СЕПО. И это не считается доносом, это считается гражданской позицией. Вот, наверное, такое взаимодействие со спецслужбами Общественная палата могла бы осуществлять. Разумеется, агентурная, оперативно-разыскная деятельность – это должно быть табу. Так во всех странах мира. Иначе спецслужб просто не будет.

– Законодательные инициативы Президента по назначению губернаторов и принятие Думой соответствующих законов вызвали неоднозначную реакцию в обществе. Вам как председателю Счетной па-

Очередная встреча С.В. Степашина с руководством Чеченской Республики и Регионального оперативного штаба на Северном Кавказе

латы чью кандидатуру, кстати, теперь тоже рекомендует Президент, с кем легче работать по выявлению различных злоупотреблений и нарушений? С назначенными главами регионов и местных администраций руководителями различных государственных ведомств и финансово-промышленных корпора-

то почему же россиянам предложены гораздо более радикальные административные меры, нежели американцам? Ведь там не стали видоизменять технологию выборности губернаторов. Начнем с того, что в обоих случаях реакция была экстраординарной. Ее беспрецедентность для устоявшейся американской демократии с точки зрения взла-

мывания традиционных американских ценностей велика в той же мере, в какой она воспринимается некоторыми отечественными и зарубежными политиками как контрпродуктивная для судеб формирующейся российской демократии. И это при том, что в российском случае, как, впрочем, и в американском, все происходит в рамках соответствующей Конституции.

При тождественности масштаба ответов их суть различна ровно в той мере, в которой различаются цели ответных действий. Задачи, присутствующие в российском случае, вообще не стоят на повестке дня в Америке. Это предотвращение дезинтеграции страны, сепаратистских тенденций, борьба с незаконными вооруженными формированиями. При наличии таких вызовов предлагаемые изменения в порядке формирования некоторых государственных институтов в России, пожалуй, не представляются такими уж контрпродуктивными с точки зрения дальнейшего развития демократических процессов в стране. Скорее назревшими. Сказал бы даже больше: закон по «губернаторскому вопросу» оставляет для глав регионов свободу маневра, вовсе не обязательную для достижения тех целей, которые ставились при его внесении в Думу. Действительно: глава государства представляет кандидатуру руководителя региона, но утверждается-то она местной думой. Таким образом, глава региона и фор-

мально, и юридически, опираясь на свою легитимность как назначенца местного зак'а, остается автономным, например, от председателя центрального правительства, представителей федеральных органов власти на местах. Думается, это зыбкий элемент вертикали власти, столь необходимой государству на предстоящие годы.

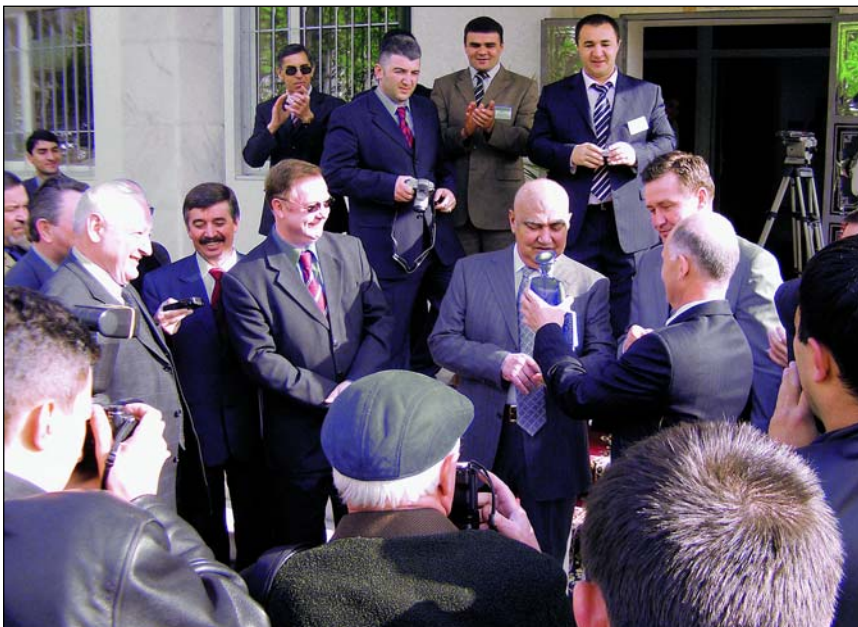
Можно с абсолютной долей вероятности допустить, что демократии в некоем стерильном, лабораторном исполнении, запаянной в вакуумной реторте, попросту не существует. Реальность придает демократии некие оттенки, которые не обязательно диссоннируют с Конституцией и, напротив, способствуют адекватной реализации демократических принципов. Скажем, институт выборщиков в США, не такое уж подтверждение прямой демократии, способен исправить мнение проголосовавших, продиктованное ложно воспринятыми общественными интересами. Это один из примеров конструктивного участия элиты в решении противоречий, возникающих в рамках бинама «Власть – Демократия».

Представляется допустимой известная аналогия между системой участия выборщиков в формировании властных институтов в США и идеей местных зак'ов как выборщиков главы региона. В этом случае, как можно предположить, будут в значительной мере отсечены клановые и этно-национальные воздействия на формиро-

вание исполнительной власти на местах, ослаблено влияние корпоративных групп на избирательный процесс, рассматриваемый ими зачастую только как средство передела собственности. В свою очередь, главы регионов, поскольку они предложены центром, в ходе работы будут учитывать и общенациональные интересы.

– Очевидно, что с усилением вертикали власти – назначением губернаторов и глав регионов из федерального центра, выборам по партийным спискам, где проще будет победить прокремлевским партиям, переложением ответственности за самые тяжелые социальные проблемы на регионы (примером тому можно назвать крайне неудачное и неуклюжее начало правительственной реформы по монетизации льгот) начинает складываться ситуация, при которой защищать интересы простых граждан будет просто некому. Ведь депутаты, избранные по партспискам, никаких прямых обязательств перед избирателями по сути дела не несут – ответственность «партийная», а значит, общая, значит – ничья персонально. Главы администраций также не избираются жителями областей и республик, их фактически назначает Президент РФ, следовательно, их главная задача заключается в том, чтобы угодить Кремлю. Как Вы считаете, не стоит ли вернуться к системе прямых выборов членов Совета Федерации от регионов для того, чтобы добиться определенного баланса между Центром и субъектами Федерации, особенно в свете тенденций к их укрупнению?

– Выстраивание властной вертикали как раз и призвано способствовать тому, чтобы каждый российский гражданин, в какой бы глубинке он ни жил, знал, кто отвечает за то, чтобы дома было тепло, и не только летом, чтобы зарплату платили в срок, а не только после голодовки протеста. Ведь, давайте будем откровенны, ввиду несовершенства гражданского общества в России как раз выборность и приводила к безответственности. Избранный гражданами на выборах губернатор был своего рода местным царьком, с которого не могло спросить ни население, ни Центр. Вертикаль вла-

С.В. Степашин и руководство республики Кабарда на церемонии открытия нового здания Счетной палаты в этой республике

Из 11,5 тысяч сегодняшних муниципальных образований контрольно-счетные органы сформированы лишь в девяти: у местного самоуправления нет ни средств, ни квалифицированных кадров для формирования соответствующих структур. А ведь к 2006 году число муниципальных образований возрастет до 24-25 тысяч. С другой стороны, с начала 2006 г. ликвидируются любые возможности контроля вышестоящего уровня – федерального, регионального – за финансовой деятельностью органов местного самоуправления. Согласно закону о внесении изменений в Бюджетный кодекс в части регулирования межбюджетных отноше-

сти – это еще и вертикаль подотчетности. И осуществление единой государственной политики тоже. Давно пора перестать тянуть одеяло на себя. Оно и так у нас лоскутное.

Что же касается того, что назначаемый из Центра губернатор будет угрожать Кремлю, вместо того чтобы отстаивать интересы местного населения... Это прежде в ответ на недовольство своего электората он мог заявить: «Я – хороший, это все Центр виноват, денег не дает». Чиновник из Центра говорил об обратном, и начинались поиски виновных, которых теперь искать не придется. Потому что население и так будет знать, кого винить за неудовлетворительную работу местного руководства – не себя: «кого мы, дураки, избрали на свою голову», а Москву. В результате и ответственность у чиновников будет не только административная, но и политическая. А центральной власти – поскольку между ней и местным населением больше не будет буфера, придется обращать внимание на деятельность назначаемых руководителей, имея возможность в случае, если работа оных будет неудовлетворительна, их сместить. И губернаторы, зная все это, будут работать. Хотелось бы сказать – работать хорошо, но не будем торопиться, скажем лучше – в меру своих сил. Честности. И образования. А вот здесь может возникнуть проблема. Ведь административная реформа не завершается на уровне глав регионов. Для выстраивания вертикали власти она должна будет спуститься на му-

Монгольская республика. С.В. Степашин во главе российской делегации на церемонии возложения венков от всех ветвей власти Российской Федерации к памятнику великому советскому и российскому полководцу Г.К. Жукову

ниципальный уровень. И тогда для ее осуществления потребуется несколько тысяч специалистов с соответствующим образованием. Что же касается контроля... Одновременно с выстраиванием вертикали власти необходимо выстроить и контрольную вертикаль: Счетная палата Российской Федерации – контрольно-счетные органы субъектов Федерации -муниципальные контрольно-счетные органы. Ведь сейчас, если во многих субъектах Федерации внешний, независимый от исполнительной власти контроль за региональными бюджетами носит символический характер, то на муниципальном уровне он обычно отсутствует вовсе.

ний с 1 января 2006 г. контрольные органы субъектов Российской Федерации лишаются права проверять местные бюджеты – получателей финансовой помощи из бюджета региона. А Счетная палата Российской Федерации, соответственно, теряет право проверять бюджеты субъектов Федерации – получателей финансовой помощи из федерального бюджета. Таким образом, создается огромная «серая зона» для бесконтрольного использования почти двух пятых консолидированного бюджета страны.

– В условиях российского законодательства только политические партии, в отличие от других инсти-

тутов гражданского общества, могут выдвигать кандидатов в депутаты органов законодательной власти, прежде всего в Госдуму. До сих пор в своих предвыборных кампаниях они опирались не на поддержку граждан и их союзов, авторитетных общественных организаций и их лидеров, а в основном на административные и финансовые ресурсы. Как Вы считаете, осознают ли себя нынешние политические партии России (как прокремлевские, так и оппозиционные) в сложившихся условиях главными и особыми институтами гражданского общества в России?

– Об этом надо спросить у самих партий. Я же попытался бы обрисовать фон, на котором они действуют. В России началось изменение порядка формирования некоторых политических институтов. Оно направлено на предотвращение распада страны, нейтрализацию сепаратистских тенденций, подавление незаконных вооруженных формирований. На преодоление, в конце концов, известной причудливости отношений между центром и некоторыми национально-территориальными образованиями. Помимо этих объективных факторов, диктовавших необходимость перемен, были и факторы субъективные, связанные с особенностями менталитета россиян, историческими условиями становления российской государственности, моделью по-

ведения нашего среднестатистического, «массового» человека. Другими словами, факторы, которые, по мнению некоторых политологов, приводят к власти на местах эстрадных исполнителей, популистов, а то и вовсе граждан сомнительной репутации. То есть факторы, которые, согласно той же трактовке, характеризуют россиян как общество, еще не вполне готовое к разумному использованию демократических институтов.

Это ли, помимо факторов объективных, подразумевалось в президентском выступлении вслед за Бесланом: мы живем в условиях политической системы, не соответствующей уровню развития общества?

– Едва ли глава государства солидаризируется с нашумевшим высказыванием одного из братьев известной гимнотворческой семьи – мол, в России пьяными на тракторах разъезжают и ничего не читают. Столь яростная генерализация свойств части собственного народа, конечно же, яркий отечественный вклад в сокровищницу русофобии. Но и соринку в собственном глазу заметить тоже бесполезно. Нетрезвый тракторист, что и говорить, во взаимоотношениях с демократическими институтами уподобляется персонажу крыловской басни, пытающемуся освоить очки. Как известно, попытка применить неведомое устройство была контрпродуктивной. Именно против контрпродуктивного применения демо-

кратических институтов, дискредитирующего саму демократию и ведущего к развалу государства, направлены произошедшие изменения.

На этом фоне критическую позицию заняли либеральные партии, в разной степени представляющие российскую элиту. Вновь они не нашли себе конструктивного места в политическом процессе. Между тем внесистемная часть элиты вовсе не обязательно должна «выстраиваться». Она, по определению, оппонирует. Приходится признать, однако, что оппонирование идет не только по вопросу технологии укрепления российской государственности, но и по сути самой идеи. Часть элиты, возможно, имея в виду исторический опыт нации, все еще настороженно относится к усилиям власти по укреплению государственного аппарата. В этом традиционном для России противостоянии между частью элиты и государством, в расколе элиты видится национальная беда страны.

В России функции элиты исторически складывались весьма неоднозначно. Та ее часть, которая была во власти, зачастую общалась со своими интеллектуальными собратьями, пребывая вне системы, через III Отделение. Чувства были взаимны. О степени антагонизма свидетельствуют известные строки поэта, обращенные к тому, кто в глазах внесистемной элиты символизировал элиту во власти – императору: «...твою погибель, смерть детей с жестокой радостью вижу». Трагическим заблуждением внесистемной элиты тех лет, как, впрочем, и в советские годы, было убеждение, что во властной элите, по определению, не могли сыскаться прогрессисты, люди передовых взглядов. Таковых, однако, было немало. Разве что, опять же по определению, действовали они непублично, зато, пожалуй, эффективнее, чем представители внесистемной элиты, ибо могли использовать рычаги власти. Эта часть властной элиты действовала под аккомпанемент элиты внесистемной, при случае доводя до первого лица ее взгляды как отражение настроений в обществе. Этот дуэт сыграл, например, не последнюю роль в инициировании судьбоносных реформ Александра II.

Сейчас элита во власти занята практическим строительством новой российской государственности. Мно-

Официальный визит в Ватикан. С.В.Степашина принимает глава римско-католической церкви папа Иоанн Павел II

гие же представители элиты внесистемной заняты яростной борьбой с собственным государством. Трагизм ситуации в том, что речь сейчас идет о концептуально ином государстве. Не о том, что в течение семи десятилетий яростно боролось с собственными гражданами. А о том, которое выделось этим гражданам на кухнях, после партсобраний. Возможно, что генетический страх граждан перед прежним государством трансформировался среди части сегодняшней вневластной элиты в презрительное, а то и антагонистическое отношение к государству нынешнему. Приходится сожалеть, что эта трансформация не остановилась на стадии оппонирования – естественного состояния внесистемной элиты в любом демократическом государстве. Возможно и то, что поводы для подобных настроений внутри вневластной элиты нередко давало и само государство – своими тягостными ошибками в процессе социально-экономического реформирования страны. В любом случае, можно констатировать, что в своей совокупности российская внесистемная элита как нравственная опора власти, видимо, еще не состоялась

– На первом Гражданском форуме Президент РФ призвал к созданию механизмов взаимодействия между всеми институтами гражданского общества и всеми ветвями власти. Что Вы можете сказать о состоянии гражданского общества в России и, как Вы считаете, мы уже можем сказать сегодня, что такие механизмы создаются и начинают работать? И как бы Вы оценили сегодняшнюю роль общественного мнения?

– Как бы сильно нам ни хотелось думать иначе, приходится констатировать: России еще предстоит строить и строить гражданское общество. А потом – как у нас это любят – налаживать и перестраивать. Если серьезно, процесс формирования гражданского общества в России проходит негладко, порой – болезненно. Слишком долго в нашей стране человека считали «винтиком», от которого ничего не зависит. Слишком долго приучали не высываться, а то получишь молотком по шляпке.

В ходе недавних опросов до 70 процентов респондентов ответили, что они скорее ожидают получения благ от государства, нежели готовы

сами бороться за их достижение. Это идет от свойственной нам «общинности». В отличие от протестантской трудовой этики, нацеленной на индивидуальное достижение результата, нам ближе чувство локтя, главенство духовного над материальным, уважение к державному скипетру. Чрезмерное ожидание благостей от государства, видимо, не ускоряет освоения открывшихся в постсоветские годы возможностей по формированию гражданского общества, члены которого не фетишизируют государство, а оппонировать ему для того, чтобы государство, в первую очередь, служило обществу, а не самому себе.

В результате в России еще нет самой главной основы, кирпичика гражданского общества – гражданина, активного субъекта общественных отношений, который бы не противопоставлял себя обществу только потому, что в нем его что-то не устраивает, а в меру своих возможностей предпринимал шаги, направленные на его улучшение. Для того чтобы подобный базис сформировался, необходимо активнее привлекать население в различные общественные организации, которые не только объединяют граждан, но и про-

Высокая международная оценка заслуг С.В. Степашина. Посол Французской республики в РФ от имени руководства страны вручил ему высшую награду Франции – орден Почетного Легиона

свещают их, объясняя, что они могут сделать для себя и своей страны, а также открывают перед каждым поле деятельности на благо сограждан. И способов такого участия может быть множество, причем на самом разном уровне. Это и та же Общественная палата, и созданный в декабре 2003 года «Российский союз налогоплательщиков», призванный тщательно отслеживать правильность использования властью бюджетных средств. И контроль будут осуществлять сами граждане, а не встроенная в систему государственной власти Счетная палата.

Какого-то изначального ступора на подобном пути у нас нет. Обычно приводят пример Новгородского веча – национального прообраза гражданского общества. И если ощущение примата государства над индивидуумом у нас в генах, то и отзвуки новгородских собраний граждан тоже. Недавно в Новгороде – правда, не в Великом, а в Нижнем – подведены итоги уникального социального эксперимента. Там было проведено народное голосование по распределению средств, выделенных федеральным бюджетом и меценатами на реконструкцию памятников культуры и других городских объектов. Это была первая в новой России публичная попытка учесть мнение граждан в распределении денег на городские нужды. Мне кажется, это событие дорогого стоит на пути формирования у нас гражданского общества и выработки отношений между ним и властью.

– В предыдущих беседах с Вами мы неизменно возвращались к вопросу о том, насколько актуальна применительно к нашей современности оценка ситуации, которая емко и лаконично выражена в знаменитом ответе Карамзина на вопрос о том, как дела в России: «Воруют...»?

Отчитывается министр здравоохранения и социального развития РФ М. Зурабов

– В совдеповскую эпоху воровать у государства, легитимность возникновения которого, в общем-то, сомнительна, считалось среди многих граждан «делом чести, доблести и героизма». Сегодня важно активизировать свойственную российскому просвещенному слою просветительскую функцию. В нынешних условиях это нейтрализация извечного недоверия российского гражданина к государству. И минимизация не менее извечного враждебного отношения российского гражданина к предпринимательскому успеху. Согласно опросам свыше, две трети россиян хотели бы наделить государство правом изымать у бизнеса средства – сверх предусмотренных налоговым законодательством – для решения возникающих экономических проблем. Представляется, что элита, о которой мы уже говорили, могла бы поучаствовать в устранении подобных охлократических настроений. Тем са-

мым она бы способствовала выработке у граждан правильных взглядов на функцию власти. И формированию у власти реалистичного восприятия нравственной обстановки, в которой ей приходится действовать.

Нравственное состояние граждан не всегда способствует налаживанию взаимоотношений между властью и элитой, что, в свою очередь, вредит решению возникающих в обществе нестандартных ситуаций, порою недоступных пониманию людей в других цивилизованных странах. После Беслана власть выдвинула идею создания общественных пунктов охраны порядка. Граждане в качестве добровольных помощников милиции информируют власть о подозрительных изменениях в обстановке по месту проживания. В условиях нарастания террористических проявлений это была бы продуктивная форма взаимоотношений между властью и обществом. Причем ни-

чуть не посягающих на демократические преобразования в стране: в государствах с устоявшейся демократией подобные неформальные специфические отношения между гражданами и властью, как известно, существуют издавна и работают в интересах спокойствия общества. Однако часть российского общества, особенно правозащитные организации, восприняли идею настороженно, усмотрев в ней возрождение «стукачества». Конечно, в стране, пережившей массовые репрессии, где еще живы граждане, в сознании которых стук в дверь вызывает безотчетный страх, инициатива власти и не могла быть воспринята однозначно. Но атавистическая память некоторых вступает в противоречие с реальностью нынешней России – сейчас граждане имеют дело не с репрессивным государством, граждан не вербуют для идеологического доносительства, власть не рыщет в поисках «врагов на-

«Этот мяч трижды влетел в ворота «Спортинга». Главный тренер ЦСКА Валерий Газзаев вручает серебряный «Ротейру» Председателю попечительского совета «Динамо» и заядлому футбольному болельщику Сергею Степашину

рода». Тем не менее в обществе сильны настроения против выдвинутой идеи. Вот еще один случай, когда элита могла бы выполнить свою просветительскую функцию, сгладить противоречие между властью и обществом по затронутому вопросу и тем самым способствовать укреплению собственного государства, приверженного демократическим ценностям.

Вот на этом пути нам удастся переписать конституцию. Не беспокойтесь. Я имею в виду конституцию, о которой говорил Бердяев: «Воровство и взятка – самая действенная русская конституция на все времена».

– А много ли злоупотреблений удалось обнаружить, пресечь и сколько средств удастся вернуть государству в течение года?

– Скажем, в истекшем году нами установлены факты нецелевого использования бюджетных средств на общую сумму 1,6 млрд рублей. Попутно замечу, что в казну было возвращено 1,5 млрд рублей. Что же касается злоупотреблений, то в прошлом году по фактам нецелевого использования бюджетных средств было возбуждено 156 уголовных дел.

– Как Вам видится роль Счетной палаты в решении насущных за-

дач, стоящих перед нашей страной и обществом, в свете положений, содержащихся в Послании президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию в нынешнем году?

– Ежегодное послание обращено, в первую очередь, к внутренним проблемам страны. Это и административная реформа, ее первые успехи и неудачи, направления дальнейшего развития. Это и реализация закона о льготных выплатах. Ведь руководитель страны должен говорить и то, что от него хотят услышать. А у нас сейчас нет более злободневной, обсуждаемой темы, чем монетизация льгот. Тем более что нам и дальше идти в этом направлении.

– В конце марта Коллегия Счетной палаты рассмотрела результаты проверки исполнения закона №122 в I квартале 2005 года. И пришла к выводу, что в марте удалось добиться некоторого улучшения ситуации. Конструктивное взаимодействие проверяющих и проверяемых позволило снять ряд конкретных вопросов уже в ходе проверки.

– Приостанавливать закон нельзя. Нужно изыскивать дополнительные средства для выплаты гражданам де-

нежной компенсации вместо льгот. Вот по результатам исполнения бюджета-2004 остались неизрасходованные средства в размере 50 млрд. рублей. Их и можно было бы направить на эти цели.

Что касается роли контрольного ведомства... Я бы назвал Счетную палату одним из самых эффективных проектов государства. И я говорю это совсем не потому, что ее возглавляю. Мы имеем дело с цифрами, которые лучшие свидетели. В 1997–2004 годах на деятельность Счетной палаты было потрачено 2 млрд 757 млн рублей, в то время как за тот же период в результате ее деятельности в государственную казну было возвращено более 67 млрд рублей. Эти цифры говорят сами за себя.

Осуществляемая в стране административная реформа не могла не коснуться и Счетной палаты. Ведь эффективность работы Счетной палаты в прошлом не означает, что она сможет без необходимых перемен работать точно так же и в будущем. Включение контрольного органа в вертикаль государственной власти, выразившееся во внесении изменений в закон о Счетной палате в части назначения ее председателя и заместителя председателя по представлению президента, позволит улучшить взаимодействие контрольного органа с правительством, в частности в плане выполнения наших представлений и предписаний. Эти документы так часто остаются без ответа, что нам на помощь решил прийти даже Совет Федерации, недавно обратившийся в правительство с соответствующим запросом. В целом же участие президента в формировании Счетной палаты послужит дополнительным стимулом в нашей работе.

Переход к новому принципу бюджетного планирования объективно требует от Счетной палаты провести серьезную модернизацию финансового контроля. Вообще переход к бюджету, ориентированному на результат, является не самоцелью, а инструментом повышения эффективности работы государства в целом. И здесь наше ведомство будет предоставлять гражданам, парламенту, президенту самую объективную информацию о том, насколько эффективно органы власти тратят деньги налогоплательщиков.

**Подготовил Андрей Тимофеев
Фото: пресс-служба
Счетной палаты и О. Булгаков**